

The book cover features a large, stylized map of the Eastern Front of World War II in shades of orange and white. The map shows major cities like Moscow, Leningrad, and Stalingrad, and labels for the 'Восточный фронт' (Eastern Front) and 'Южный фронт' (Southern Front). On the left side, there is a black and white photograph of a classical building with columns. The title is written in a large, bold, stylized font across the center of the map.

Война одна - судьбы разные

Семякова
Валентина Ивановна

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Современный культурный центр им. П.П. Булыгина»
Гороховецкого района Владимирской области

*Великой Победе
посвящается...*



Война одна — судьбы разные

СЕМЯКОВА Валентина Ивановна

г. Гороховец
2023г.

**ББК Кр.83.3(2Рос-Рус)
С 30**

Семякова Валентина Ивановна // МБУК «СКЦ им. П.П. Булыгина». – Гороховец, 2023. – 20 с.: ил. – (Война одна – судьбы разные)

Сборник подготовлен по материалам районной газеты «Новая жизнь», воспоминаниям Волгутовой Е.Н., фото из семейного архива.

Редактор: Бусько Л.В.

Компьютерная верстка, дизайн: Осипова В.А.

Семякова (Токарева) Валентина Ивановна (27.04.1924 – 17.01.2008)



Моя мама, Семякова Валентина Ивановна, родилась и выросла в г. Гороховце Владимирской области. Училась мама очень хорошо и в 1941 году окончила школу №1 (впоследствии №3) с золотой медалью. С детства она мечтала стать врачом, но поступить в институт не успела, помешала война.

Держу в руке ее красноармейскую книжку, и в голове не укладывается, что все это относится к девчонке 18-ти лет, только что окончившей школу.

Звание и должность – ефрейтор-телефонист.

Наименование части – 13 полк ВНОС, 1 рота.

Образование – 10 классов.

Специальность до призыва – учащаяся.

Присягу

приняла 27.12.1942 г. и до 8.07.1945 г. состояла в войсках ПВО.

Мама рассказывала, что в основном служба состояла в том, что

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжки – изгнать

1. Фамилия <u>Токарева</u>	1. Номер военно-учетной специальности <u>48</u>
2. Имя и отчество <u>Валентина Ивановна</u>	2. Грамотность и общее образование (если окончила техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) <u>10 классов</u>
3. Звание и должность <u>ефрейтор телефонист</u>	3. Национальность <u>русская</u>
4. Наименование части (учреждения) <u>13 полк ВНОС 1 рота</u>	4. Год рождения <u>1924</u>
5. Наименование подразделения (батальон, рота) <u>1 рота</u>	5. Год призыва (указать также – нормальный или досрочный призыв) <u>Н. 09.06.1942</u>
6. № личного знака _____	6. Каким военкоматом призван <u>Саратовским РВК</u>
Личная подпись владельца книжки _____	7. Специальность до призыва <u>Учащаяся</u>
Место дактилографич. выкладки книжки _____	
Подпись роты _____	
_____ г.	
Место печати _____	

они посменно, по несколько часов стояли на дежурстве на специальной вышке. Их задача состояла в том, чтобы заметить приближающиеся самолеты противника, определить тип самолета и передать информацию частям ПВО, защищающим Москву от вражеских налетов. Передавали, видимо, и сведения о погоде. Я еще помню маленькую книжечку-памятку с контурами немецких самолетов. Особенно запомнился самолет-разведчик «рама».

Мама рассказывала, что особенно тяжело было стоять на вышке зимними ночами. Чтобы время бежало быстрее, учила стихи поэтов Лермонтова и Маяковского, которых очень любила.

Быт был тяжелый. Читаю в красноармейской книжке: «На год выдавались: юбка 1, сорочки 2, чулки х/б 2, сапоги 1. Ранец 1, котелок 1, кружка 1, ложка 1.

IV. Вещевое имущество						
Наименование вещей	Количество		ВРЕМЯ			
	Выдано	Слано	Выдачи		Сдачи	
			Год	Месяц и число	Год	Месяц и число
Шаровары ватные						
<i>варошес</i> Рубаха ватная	2		45	IV		
<i>твоего х/б</i> Рубаха тепл. нижн.	2		45	IV		
<i>брюки</i> Кальсоны	2		45	IV		
Полотенце	1		44	X		
<i>платок ватный</i> Платок носовой	1		45	X		
Портянки летние	2		45	IV		
Портянки зимние	1		44	X		
<i>чулки х/б</i> Перчатки теплые	2		45	X		
Сапоги	1					
8						

IV. Вещевое имущество						
Наименование вещей	Количество		ВРЕМЯ			
	Выдано	Слано	Выдачи		Сдачи	
			Год	Месяц и число	Год	Месяц и число
<i>мало зим</i> Ботинки	1		44	X		
<i>чулки х/б</i> Обмотки	1		44	X		
Полубубок						
Валенки						
Наволочка тюфячная						
Наволочка подушечная нижняя						
Наволочка подушечная верхняя						
Простыня						
Одеяло						
9						

Винтовка № 4091 – 1, противогаз № 0526 – 1. Номер винтовки мама помнила всю жизнь.

В 1943 году каким-то чудом бабушка – Токарева Анна Александровна получила пропуск и приехала к маме в часть. Нужно учитывать, что шла война, кругом патрули, свободно перемещаться было нельзя. Это посещение было таким чудом, что мама со слезами вспоминала эту встречу много лет спустя.

Война закончилась, и Валя осуществила свою давнюю мечту: успешно сдала вступительные экзамены и поступила в Горьковский медицинский институт имени С.М. Кирова, который впоследствии окончила с отличием. Поступать в институт и учиться на первом курсе было очень не просто, ведь после окончания школы прошло пять лет, а здесь, на курсе, в основном учились те, кто окончил школу в 1945 г. Годы учёбы пролетели быстро, Вале очень нравилось учиться. Студенческий быт после войны был очень

суровый. Комната на 10 человек, в углу стоял мешок с картошкой и кадушечка с солёными огурцами или капустой. Привозили из дома то, что было, и жили



впроголодь, есть хотелось постоянно, одеть было нечего. Юноши-фронтовики ходили в гимнастерках и шинелях, а девушкам хотелось приодеться. Свитер Вале связала подруга-испанка. Её ребенком в

Советский Союз привезли во время войны в Испании. Мама этот свитер очень любила и долго потом хранила. Одежду шили у «нелегальных» портных, т.к. на дому работать было нельзя. Как-то мама поехала на примерку, а её провожал друг Николай, наш будущий папа. Портниха увидела в окно мужчину в шинели и испугалась, что её выследила милиция. Пришлось признаться, что это кавалер.



Учась в институте, мама познакомилась с бывшим фронтовиком Семяковым Николаем Александровичем. Поженились мама с папой на 5 курсе, а по окончании института их распределили в с.Небылое, папу –

хирургом, маму – терапевтом. В 1951 году родилась дочь Наташа, а папу повторно призвали в армию военным врачом и направили в Белоруссию. Они оказались под г. Щучин в военном городке. Жили дружно, работа нравилась, но тянуло на родину в Гороховец. После рождения второй дочери семья вернулась домой уже навсегда.





Мама работала участковым врачом в ЦРБ, а через несколько лет перешла в стационар, где проработала зав. терапевтическим отделением более 20 лет. Работа с людьми всегда не простая, а когда ты ещё и за коллектив отвечаешь, тем более. Часто ночью вызывали к тяжело больным, в праздники и выходные тоже приходилось быть готовой ехать на консультацию.

Несмотря на постоянную занятость, у мамы было много увлечений. Она очень любила цветы. В саду у нас постоянно что-то цвело. Из материала она научилась делать цветы, ходила в клуб на специальные курсы. Помню, долго в вазе стояли, как живые, алые маки. На выпускной вечер на платье мама сделала мне маленький букетик. Много шила себе и нам, детям, и очень красиво вышивала. Став взрослой, я только удивлялась, когда она всё успевала.



А ведь ещё ездили в разлив на лодке за подснежниками к «вышке», летом купаться к Лысой горе и на Быстрицы. Осенью лазили за орехами в орешник

за завод ПТО, ходили за грибами.

За отличную работу мама награждена знаком «Отличник здравоохранения», массой почетных грамот и благодарственными письмами.

Но главное, я считаю то, что память о ней, как о прекрасном враче и очень интересном человеке, сохранилась у людей до сих пор.



В 2008 году мама ушла из жизни, воспитав детей, понянчив внуков.

Вечная память ей и всему поколению фронтовиков, сумевшему выжить и остаться людьми в той страшной войне.

*Из воспоминаний дочери
Волгутовой Елены Николаевны*

Призвание

Статистиками подсчитано, что в годы Великой Отечественной войны в рядах Советской Армии служило 800 тысяч женщин. Среди гороховчанок немало участниц войны.

В тяжелый 1942 год в Гороховецкой средней школе № 1 не было выпускного вечера. И все же выпускники десятилетки радовались. Они вступали в жизнь.

Русоволосая и худенькая Валентина Токарева июльским днем вернулась из Горького. Мама встретила ее молчаливым вопросительным взглядом. Валя проговорила: «Приняли».

После окончания с отличием десятилетки она поступила в медицинский институт. Давняя мечта ее сбывалась. Наступила студенческая учебная пора. Прошло два месяца, и вот однажды, приехав домой на выходной день, она встретила у дома маму. Анна Александровна обняла дочь за плечи и провела в комнату. На столе лежала повестка на имя Валентины Ивановны Токаревой. Повестка о призыве в Красную Армию. На следующий день она убыла под Москву, в город Дмитров. Позади осталась заплаканная мама, гороховецкие улицы, короткая студенческая жизнь.

На новом месте: разрушенный от бомбежек город, прощание с русыми косами, военная форма, белый полушубок, ушанка с красной звездой и воинский распорядок жизни. Здесь готовили связистов противовоздушной обороны столицы. Учили по сокращенной программе под вой воздушных тревог.

Учили распознавать по типам фашистские и свои самолеты. О наглядных пособиях не беспокоились. «Мессершмитты» и «Хейнкели» частенько пролетали над головой. Что касается советских самолетов, то их, родных, узнавали не только по контурам и краснозвездным крыльям, а и по звуку. Командование же снабдило обучающихся «Памяткой бойцу Красной Армии — силуэты самолетов», изданной Наркоматом Обороны СССР в 1941 году. Эту памятку Валентина Ивановна хранит до сегодняшних дней.

27 ноября 1942 года Валентина Токарева, в свои восемнадцать лет, приняла Присягу на верность социалистической Родине и народу.

С окончанием курсов подготовки Валю направили на НП небольшой деревушки Шолохово. Жили на краю деревни в землянке, сообщаясь телефонной связью с ротным пунктом. Жили вчетвером — все девушки. Дежурили круглосуточно. Распознавали самолеты по типам, силуэтам, на глазок определяли высоту и курс полета. Обо всем кодированным текстом сообщали в ротный пункт Дмитрова.

Валентина Ивановна, вспоминая то далекое тревожное время, рассказывает, как было горько сообщать телефонистке о замеченных

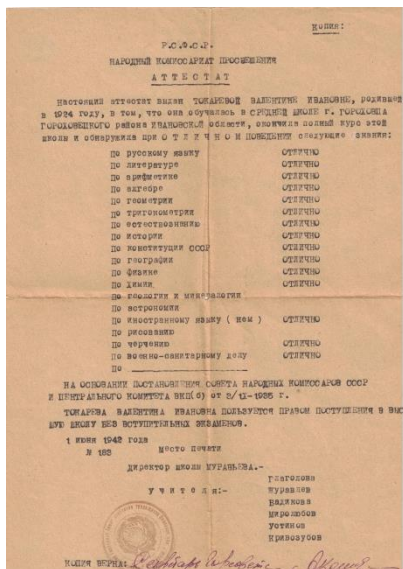


фашистских самолетах, летящих в сторону Москвы. А после этих сообщений, стоя на обдуваемой со всех сторон студеным ветром земле, смотреть на восток, где небо резали лучи прожекторов, где кроваво алели пожарища. Руки сжимали захолодевший карабин, номер которого запомнился на всю жизнь – 4091. Так продолжалось всю войну. Однажды ее вызвали на ротный пункт в Дмитров. Зачем? Может, новое назначение или случилось что? Собралась чин по чину, по-армейски. В полушубке под ремнем, тупоносых валенках, шапке-ушанке, из-под которой выглядывали подстриженные волосы, а за плечами карабин. Прибыла. Доложила по-уставному оперативному офицеру. Тот, загадочно улыбаясь, показал рукой на дверь следующей комнаты: – Зайдите... Токарева оглядела себя, поправила ремень и шапку, думая о встрече с большим начальством и чуть ли не строевым шагом подошла к двери. Распахнула ее... На табуретке сидела мама, Анна Александровна, похудевшая и постаревшая. Ну, что можно сказать о такой встрече матери и дочери?.. Дочь лишь выдохнула: – Ма-ма... А та в ответ: – Доченька... – Как ты сюда попала? – Военная тайна, – проговорила Анна Александровна, обнимая и целуя дочь, осматривая ее с ног до головы, глядя короткие волосы и пугливо отстраняясь от карабина...

Годы армейской службы Валентины Ивановны Токаревой прошли на Московском и Калининском фронтах в 13 полку 2-й дивизии ВНОС. Гороховецкая комсомолка свой воинский долг выполнила до конца.

Ее ратный труд отмечен медалью «За победу над Германией».

В июне 1945 года Валентина Токарева демобилизовалась. С ефрейторской лычкой на погонах вернулась в родной Гороховец. Перед девушкой вновь вспыхнула заветная мечта об учебе в медицинском институте. Невозвратно ушедшее время требовало исполнения заветной мечты...



Хорошо гулять по берегу Ветлуги. Хорошо встречать рассветные зори на этой невеликой реке. А еще лучше тогда, когда позади остались школьные годы, на руках свидетельство об окончании 10-ти классов. Впереди – открытые дороги учебных заведений, освоение любых профессий.

У Николая Семякова давняя мечта – стать врачом. Получил вызов в Кронштадтское морское медицинское училище. Скоро выезжать на приемные экзамены, но... Началась мобилизация.

Люди уходят на войну. Восемнадцатилетнему парню, комсомольцу, которого пока по возрасту не берут на фронт, что остается делать? Николай приходил в военкомат каждую неделю, надоедал военкому с просьбой о направлении в училище. В октябре 1941 года терпение у военкома лопнуло.

– Вот что, парень, есть разрядка в военно-морское авиаучилище имени Леваневского. Могу устроить.

– Очень прошу...

10 октября, с котомкой за плечами, Николай убыл в училище. Но война – есть война. Он получает новое назначение – 13-й учебный минометный полк, находившийся в Сибири.

За время прохождения учебы все курсанты ждали одного, стремились к одной цели – скорей на фронт. Наконец, Николаю Семякову присвоено звание сержанта и должность командира минометного отделения. Он в составе 25-й гвардейской Ельнинской танковой бригады. Позади – дальний железнодорожный путь, а за Москвой по сторонам опрокинутые и разбитые паровозы, колонны людей, возвращающихся в освобожденные от фашистов районы, остовы печей на пепелищах, стертые с земли деревни, села, города. Кругом запустенье, нищета, горе и голод.

Началась операция «Багратион» по освобождению Белоруссии. Бои под Оршей и Борисовом запечатлелись на всю жизнь. Во время форсирования реки Березина батальон бригады получил задание овладеть правым берегом. Николай Александрович Семяков входил в состав танковой десантной роты автоматчиков. Мост через реку был цел. Отделение Семякова первым вырвалось на противоположный берег. Десантники огнем автоматов навели такую панику на гитлеровцев, что те отступили. А перешедшие мост два ельнинских танковых взвода

завершили захват правобережного плацдарма. За проявленное мужество в этом бою Николай Александрович представляется к медали «За отвагу». В памяти Семякова навсегда остался бой под Борисовом. Небольшая белорусская веска для наступления советских войск имела свое стратегическое значение. Танковый десантный батальон ждал «игры катюш» – артподготовку. Но по неизвестным причинам она задерживалась. Время же для наступления истекало. Десантники спешили у танков. И когда «катюши» запели свою мелодию, батальон, не дожидаясь окончания артподготовки, поднялся в атаку. Семяков с криком «Вперед! Ура!» поднял свое отделение. Населенный пункт освободили. После боя перед строем взвода командир объявил, что сержант Семяков представлен к ордену Славы третьей степени.

К Минску 25-я Ельнинская танковая бригада пробивалась с боями, подходила лесом вдоль Московского шоссе. На рассвете 3 июля 1944 года бригада с ходу вошла в столицу Белоруссии. Разрушенный и разграбленный город восторженно встретил своих освободителей. Когда тридцатьчетверка с отделением Семякова проходила мимо огромного правительственного здания, то они стали свидетелями сброшенного советскими воинами с последнего верхнего этажа большого фашистского знака — символа гитлеризма, утверждавшего навеки свое пребывание в захваченном городе в первый год войны.

Бригада отдыхала на окраине столицы. Жители вынесли на улицу столы и свою нехитрую закуску, выносили все, что имели, и угощали освободителей.

Угощали со слезами на глазах, словами, улыбками выражали свою благодарность. А солдаты старались сами из своих запасов, досыта накормить изголодавшихся людей.

С 3-им Белорусским фронтом ушел сержант Семяков освобождать Прибалтийские советские республики. В боях за Латвию он был награжден орденом Красной Звезды, а вскоре после тяжелого ранения попал в госпиталь. Лечение продолжалось около года, а после Победы он, демобилизовавшись, вернулся в родные ветлужские края...

На первом курсе лечебного факультета Горьковского медицинского института встретились два фронтовика: бывший ефрейтор 13 полка 2-й дивизии ВНОС Валентина Токарева и гвардии сержант моторизированного десантного батальона автоматчиков 25-й гвардейской Ельнинской танковой бригады Николай Семяков.



Она, сменившая армейскую форму на скромное гражданское платье, и он, прихрамывающий на правую ногу из-за незаживавшей сквозной осколочной раны. Николай

ходил, опираясь на палку, но выглядел по-боевому, молодецки. Коренастый, в гимнастерке со следами от погон и сверкающим «иконостасом» наград на груди. Оба друг к другу приглядывались, взаимно

симпатизируя, встречались, дружили и... в 1950 году, перед окончанием института, зарегистрировались в ЗАГСе как муж и жена.

В 1951 году супруги Семяковы получили дипломы врачей. Их направили по распределению во Владимирскую область, но через год Николая Александровича вновь призывают в ряды Советской Армии, где он прослужил, уже в качестве главного врача авиаполка, до 1958 года. Разделила его армейскую службу и Валентина Ивановна, работая в гражданских медицинских учреждениях.

В 1958 году они навсегда вернулись в Гороховец и многие годы трудились в центральной районной больнице. Он – рентгенологом, она – терапевтом.

Четыре десятка лет они отдавали свои знания, накопленный опыт и силы людям. Ныне супруги Семяковы на заслуженном отдыхе, Валентина Ивановна – капитан, а Николай Александрович – подполковник медицинской службы, давно в отставке, но до сих пор чувствуется в этих людях закалка в пламени Великой Отечественной войны.

Л. Марфенин. Призвание // Новая жизнь. – 1996. – №37. – С.2.



Наталья Семякова

ФОТОГРАФИИ МАМЫ

Пионерская кофточка, галстук на шее,
Строго брови насупив, девчонка стоит.
Нет роднее тебя и не будет роднее,
Черноглазая девочка, мама моя.

Класс десятый, прощай! В аттестате пятерки,
Улыбается, кружится бал выпускной.
Развевается белое платье с оборкой...
Перед самой войной, перед самой войной.

Где же вы, одноклассники, где вы, ребята?
Где же вы, комсомольцы, веселый народ?
Все стоят у районного военкомата. —
Ну, куда же тебе? На Калининский фронт.

Ты не бойся теперь ни огня, ни металла!
Ты воюй, не жалея девчоночьих сил!
И не стало бантов, и косичек не стало,
А сережки носить командир запретил.

Так давно гимнастерка на плечиках узких...
Но не близко еще до победной весны
Милой маме моей, юной девочке русской,
Рядовому солдату жестокой войны.

ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО

Не надо никакой машины времени.
Страница, пожелтевшая с годами...
«Я вижу, в темноте горят деревни»,—
С передовой писал мальчишка маме.

Немного слов. Но больше и не надо.
Такое кто увидел — не забудет.
Мальчишка будит старого солдата:
«А вдруг в деревне этой были люди?»

Томится, дожидаясь наступленья,
Тетрадку на коленях раскрывает
И строчку повторяет в исступленьи:
«Горят деревни, мама, догорают!»

Рос паренек в кругу любви и дружбы,
Над ним шутили — мухи не обидит.
А на рассвете в ход пойдет оружие,
И он впервые в жизни ненавидит.

Окончен бой. Обугленные срубы...
И мальчик невредим, лишь руки в саже,
И снова пишет он, кусая губы:
«Мы им покажем, мама, мы покажем!»

Не надо никакой машины времени.

НОВОБРАНЦЫ

Смотрите, как мальчики слушают гимн,
Им завтра в поход на рассвете,
Стоят наши дети в строю, как один.
Красивые, взрослые дети.

Как будто на землю глядят с высоты,
Как будто вся Русь перед ними.
Развернуты плечи и брови круты,
Мы их не видали такими.

Мальчишки не знают, как пули свистят
И как разрываются мины.
И все-таки это — солдаты стоят,
И все-таки это — мужчины.

Они не покажут растерянных глаз,
Они не попросят совета.
В разлуке они заскучают о нас,
Но письма не скажут об этом.

Пойдем провожать на гремящий перрон,
Замрем на пустынном вокзале.
Но плакать не будем, ведь даже на фронт
Бесслезно детей провожали.

Им хватит на долю тяжелых минут,
Они от дороги устанут.
Так пусть материнские слезы не жгут
И камнем на сердце не станут.

И каждая в путь соберет своего,
Нам души сомненье не тронет...
А то, что Россия дороже всего,
О том наши мальчики помнят.